

Людмила Фетисова

София

хочет стать

актрисой

Иллюстратор
Полина Ерофеева

МОЗАИКА

Глава 1. Здравствуй, лето!

Полоса серого асфальта делила пополам зелёные поля, убегавшие к голубому небу. Всё вокруг выглядело новеньким, как журнал на заднем сиденье. Возможно, это даже хорошо: уехать на летние каникулы в деревню. Свежий и улыбчивый мир за ветровым стеклом машины стремился мне навстречу. Я и сама была довольна непонятно отчего. Наверное, так бывает, когда выплачешься, а утром внутри пусто, но так хорошо и спокойно, только глаза опухают. Или, возможно, это из-за того, что ехала на переднем сиденье, и оно мне далось без боя. А может, просто потому, что вокруг было так зелёно и красиво, отчего становилось чуточку веселей.

Под шуршание шин на гладком асфальте я готова была забыть про неприятности в школе и вчерашний день, когда мама ошарашила меня новостями. Весь вечер мы, обнявшись, просидели на диване, обсуждая самую скучную из всех возможных тем. Почему-то маме хотелось выяснить, как у меня дела в школе. Хоть бы раз она задала вопрос: «Как там в театральном кружке?» Но нет. Напрасно я пыталась объяснить ей, что эта тема гораздо интересней — мама и слушать ничего не хотела.

— Перестань приставать ко мне со своими глупостями, — говорила она. — Дети должны учиться в школах, а не кривляться со сцены.

Её позицию можно понять. В нашем городе не то что театра, даже сцены нормальной нет. Дворец культуры настолько обветшал, что на гастроли соглашались далеко не все артисты. А мне ужасно хотелось обучаться у настоящих актёров. Но это зависело от родителей. Однако мне до сих пор не удалось уговорить их прийти хотя бы на школьные выступления.

Мама не знала, что я отправляла анкету для отбора на роль в детском фильме. Правда, мне всё равно не ответили, вот

и рассказывать не пришлось. Понятное дело, я расстроилась, но несильно. Вот если бы это была роль Пеппи Длинныйчулок... Как я мечтаю её сыграть, больше всего на свете! Я смотрела экранизации — это же ужас! Томми и Анника куда ни шло, но Пеппи! Сразу видно, что актёры выделяются, Пеппи в жизни бы так не кривлялась. Они, наверное, и книгу-то не раскрывали. Я вовсе не из зависти это говорю (ну если только чуть-чуть)... Одно знаю точно: если чувствуешь героя так, словно знаком с ним тысячу лет, то хорошо сыграешь. Лучше всякого другого, кто просто выучил роль, пусть даже идеально...

Так вот, вчера, перед тем как отправить меня спать, мама неожиданно попросила:

— Я тебе сейчас кое-что скажу, обещаю не расстраиваться.

И она заглянула мне в глаза, как будто ждала согласия. Глупость какая... Как же я могу обещать, если не знаю, что она скажет? Меня иногда расстраивают даже самые мало-мальские пустяки. Уж мама-то должна об этом знать.

И я снова оказалась права: то, что она сказала, окончательно испортило мне настроение. Ей, видите ли, предложили крутую работу, о которой она столько мечтала, а мне теперь придётся провести все каникулы в деревне у бабушки. Обидно узнавать о таком в последний момент. Не люблю, когда взрослые делают вот так. Да и перспектива не самая весёлая: лишиться почти на три месяца нормального интернета и друзей. Хотя, честно сказать, их у меня осталось не очень-то много. А всё после одной истории...

— Нет, не пойдёт. Если хочешь петь, то в следующий раз сделай так, чтобы выбрали тебя!

С этой фразы месяц назад всё и началось. Кошкина посвятила меня в свой план: я должна была «забыть» слова песни, которую мне поручили исполнить во время торжественной линейки, после чего она должна была выступить в роли «спасительницы».

«Ты актриса, вот и подыграй», — предложила она. Я отказалась: не люблю роли, в которых выгляжу недотёпой. Особенно на фоне неотразимой первой девчонки в классе. Но, возможно, я бы согласилась, если бы знала, чем это обернётся... А с Кошкиной мы раньше дружили. По крайней мере, мне так казалось. Только теперь у неё получилось настроить всех девчонок против меня. Дня не проходило, чтобы мне не подстроили очередную пакость. Недавно, проходя мимо, она нарочно пнула мой рюкзак так, что все книги и тетради из него разлетелись.

— На рынке так раскладываться будешь, актриска! — пропела она с издёвкой.

Хоть я и вскочила из-за парты, но что мне оставалось делать? Я едва доставала ей до подбородка. Слишком уж неравны силы.

— Что это у тебя на носу? Грязь, кажется.

Конечно, это я тогда выдумала, никакой грязи там не было. Но почему-то она поверила и несколько раз, будто случайно, потёрла нос. Смешно.

— Не очень-то хочется с дылдами связываться... — вполголоса сказала я, затакивая книги обратно в рюкзак. И не знаю почему, но вдруг принялась хохотать. Просто на парту легла. Ну, кто с такой захочет дружить?

И всё же надолго уезжать из города мне не хотелось. Я сделала попытку отстоять права на свою комнату.

— Почему я не могу остаться дома? Папе же никуда не нужно уезжать.

Мама посмотрела на часы. Стрелка уверенно подползала к десяти часам вечера.

— Минут двадцать назад звонил твой папа, сказал, что будет через полчаса. София, ты же знаешь, какая у него работа. Что ты будешь делать целый день одна? Поверь, поехать к бабушке лучше, чем болтаться здесь без дела.

Познакомиться с книгой ближе
и оформить заказ

КУПИТЬ КНИГУ